Минерва вздохнула с облегчением, когда Амелия вышла из туалета в два часа дня в четверг.

"Альбус обещал мне, что вчера ехал к тебе", - сказала она. "Пожалуйста, скажи мне, что это просто светский разговор?"

"Извините, нет. Он так и не приехал", - ответила Амелия. "Я так понимаю, его здесь нет?"

"Нет. О чем вам нужно было с ним поговорить?" спросила Минерва.

"О нескольких вещах. Но больше всего меня беспокоит василиск, и почему авроры не были проинформированы об угрозе. Четыре ученика были окаменели, а один похищен, и все же школа не была закрыта, министерство не было проинформировано, не было никаких официальных поисков! Родителям окаменевших учеников даже не сообщили, что произошло", - сурово сказала Амелия. "И вдобавок ко всему все ученики, похоже, были очарованы тем, чтобы не говорить об этом".

"Мне нужно очень хорошее объяснение и способ гарантировать, что это не может и не повторится, иначе я буду вынуждена объявить Хогвартс небезопасным для студентов, чтобы они вернулись в него в сентябре".

"Василиск путешествовал по трубам. Профессора узнали о его присутствии только после того, как Поттер убил его. Я уверяю вас, что чудовище мертво, и школа в безопасности".

"И вы знаете это наверняка? Вы видели тело? И вы уверены, что чудовище было единственным? Что у него не было приятеля?" сказала Амелия, обращаясь сначала к самому важному вопросу. Она знала из воспоминаний, что василиск был мертв, но она также знала, что Гарри не показывал воспоминания никому другому, они просто поверили ему на слово. Амелия все еще была в ярости от того, что никто из профессоров не смог сделать то, что смогли сделать два студента второго курса. Даже профессор по уходу за магическими существами, с которым она разговаривала сегодня утром, не заподозрил, что окаменелости вызваны василиском. Признаться, то, что Поттер владеет парселтонгом и слышал, как зверь передвигается по замку в водопроводе, помогло студентам узнать, что это такое.

"Нет, я не видел тушу. Она запечатана в Тайной комнате", - ответила Минерва. "Только парселтонг может открыть ее".

"Почему министерству не сообщили о проблеме, когда напали на первого ученика?" спросила Амелия.

"Я не знала, что они не были проинформированы. Это было решение Альбуса, когда звать на помощь", - спокойно ответила Минерва.

"Вы понимаете, что, позвав на помощь, мы могли бы обыскать весь замок и сварить анти-

петрификационный напиток за несколько дней, а не месяцев", - сказала Амелия.

"За последние девятьсот пятьдесят лет, с тех пор как Салазар Слизерин покинул школу, замок обыскивали множество раз, и его покои не были найдены. Почему вы думаете, что ваши авроры преуспели бы там, где многие потерпели неудачу?" защищаясь, спросила Минерва.

"Откуда вы знаете, что василиск мертв?" спросила Амелия.

"Поттер сказал, что убил его", - ответила Минерва.

"Он сказал вам это напрямую, или кто-то другой передал вам его слова?" спросила Амелия.

"Альбус сказал мне", - ответила Минерва.

"Кто-нибудь еще слышал, как мистер Поттер сказал, что он убил василиска?" спросила Амелия. Из воспоминаний она знала, что василиск определенно мертв, но неужели профессора просто поверили на слово двенадцатилетнему мальчику, что он сделал то, что большинство взрослых волшебников не смогли бы сделать? Оставался вопрос, была ли у василиска подруга.

"Молли и Артур Уизли, а также их младшие дети Рональд и Джиневра", - доложила Минерва. "Рон и Джиневра были с ним в палате, и Джиневра видела мертвого василиска, хотя в тот момент она была в довольно травмированном состоянии".

"Надо будет посмотреть, сможет ли Поттер однажды сопровождать меня и компанию авроров и специалистов, чтобы обыскать камеру и убедиться, что там нет второго василиска", - вслух рассуждала Амелия.

"Мистер Поттер сбежал от своих родственников-маглов. Альбус ищет его", - обеспокоенно сказала Минерва. "Вы знаете, где он? Мы все очень волнуемся за ребенка".

Амелия на мгновение заколебалась. "Он в безопасности, но, боюсь, я не могу сказать вам, где он находится без его разрешения", - ответила она.

"Альбус очень обеспокоен тем, чтобы он был в безопасности, особенно теперь, когда Сириус Блэк сбежал", - сказала Минерва.

"В обязанности Альбуса не входит следить за одним конкретным учеником в течение лета", - подозрительно сказала Амелия.

"Альбус - магический опекун Поттера", - ответила Минерва.

"Знаете ли вы, что у маглов есть закон, который требует, чтобы о любом подозрении в жестоком обращении с детьми или пренебрежении их интересами сообщалось в магловские правоохранительные органы?" спросила Амелия. "И любой человек, намеренно скрывающий это, может быть арестован и обвинен как соучастник?"

"Нет?" ответила Минерва, слегка смутившись.

"Я думаю, что нам может понадобиться такой же закон. Я подниму этот вопрос на следующем заседании Визенгамота", - сказала Амелия.

"Мы сообщаем о подозрениях в жестоком обращении в WCPS", - сказала Минерва.

"Тогда, я думаю, вам лучше назначить встречу с ними и вашими сотрудниками, чтобы они научили ваших сотрудников, какие признаки насилия над ребенком следует искать, поскольку они, похоже, сами не замечают", - сказала Амелия, не впечатленная.

"Никто из моих гриффиндорцев не подвергается насилию!" воскликнула Минерва.

"Ты уверена? Никто из них не слишком мал и худ для своего возраста, никто не потерял значительное количество веса за лето, никто из них не вскакивает, если кто-то неожиданно подходит и прикасается к ним, и не вздрагивает, когда кто-то поднимает руку к их лицу. У вас нет учеников, чьи друзья осторожны, не прикасаются к ним без предупреждения или укрывают их от нежелательных прикосновений других в коридорах? Или ребенка, который очень осторожно держится в начале года или становится намного активнее после первого месяца или двух, по мере заживления травм, которые они скрывают?" перечислила Амелия, внимательно наблюдая за реакцией Минервы.

"Нет, я бы заметила", - защищаясь, настаивала Минерва. Амелия отметила, что ее слова попали в точку, профессор заметила сочетание этих черт, по крайней мере, в одном из своих студентов, даже если она не хотела этого признавать.

"Тогда как вы объясните, что одному из ваших студентов потребовалось пересадить половину костей и пройти интенсивное лечение от длительного недоедания и голода?" потребовала Амелия.

"Поппи сообщила бы, что ученик нуждается в таком уходе?" в ужасе воскликнула Минерва.

"Когда я расспрашивала Сьюзен и Ханну, ни одна из них не проходила обследование в начале года ни в этом году, ни на первом курсе", - сообщила Амелия. "Значит, у Поппи не было бы причин обращать на это внимание, если бы ученик не пришел к ней за помощью. А не многие дети, подвергшиеся насилию, обращаются за помощью, особенно если они пытались это сделать в прошлом, но их проигнорировали".

Минерва выглядела удивленной. "Я не знала, что проверки здоровья не проводятся", - вздохнув, ответила она. Как староста дома, она должна была знать об этом, и она должна была заметить, что больше не получала уведомлений о расписании встреч. Просто она была так занята, что не обратила на это внимания.

"Дилли", - позвала Минерва своего эльфа.

"Да, госпожа Китти", - ответила Дилли.

"Ты можешь спросить Поппи, может ли она прийти ко мне?" приказала Минерва.

"Да, госпожа Китти", - отозвалась Дилли, и через несколько минут через флоу появилась Поппи.

"Привет, Амелия, как дела, Минерва?" весело сказала Поппи. "Ты здесь по поводу окаменевших студентов? Я думаю, они все полностью выздоровели".

"Нет, ну не только о них. У меня возник вопрос, почему вы держали их в окаменелости несколько месяцев, вместо того чтобы попросить у Святого Мунго зелье, чтобы вылечить их?" спросила Амелия.

"Нам пришлось ждать, пока мандрагоры созреют настолько, чтобы их можно было собрать", - ответила Поппи совершенно искренне.

"В больнице Святого Мунго хранится полдюжины доз зелья мандрагоры в стазисе на случай, если оно понадобится", - сказала Амелия. "У вас не было причин ждать, пока созреют школьные мандрагоры".

"В бюджете не было денег на покупку зелья", - нахмурилась Поппи.

"Поппи, ежегодные медицинские осмотры все еще запланированы на сентябрь?" спросила Минерва.

"Нет, Альбус прекратил их, когда урезал мой бюджет в позапрошлом году", - ответила Поппи. "Он сказал, чтобы ученики приходили ко мне, если у них есть какие-то проблемы со здоровьем".

"И они приходят?" спросила Амелия.

Поппи нахмурилась. "Старшекурсники приходят. Те, кому я помогала в прошлом, но мало кто из первого и второго курсов приходит, если только учитель или префект не скажет им об этом", - сообщила она. "Северус все еще приводил ко мне своих первокурсников, так что вероятность

того, что они придут, выше, чем в других домах".

"Восстановите медицинские осмотры первых курсов, после их проведения свяжитесь со вторыми и третьими курсами, которые не провели с вами достаточно времени для проведения комплексного сканирования. Я попрошу префектов упомянуть о необходимости обращаться к вам за помощью с любыми медицинскими проблемами или травмами до начала занятий", - приказала Минерва. "Я разберусь с Альбусом".

"Это очень хорошее начало, но студент, чье жестокое обращение я расследую, провел время в лазарете в прошлом году, и его травмы должны были быть очевидны для опытного медиума", - сказала Амелия.

"И все же о таких подозрительных травмах не сообщалось".

Поппи нахмурилась: "Ни у кого из первокурсников нет подозрительных старых травм, но если я была занята, то могла просто провести сканирование недавних травм, а в конце года этого было бы недостаточно, чтобы обнаружить травмы почти годичной давности".

"Могли ли вы не заметить трещину в магическом ядре ребенка?" спросила Амелия.

"Нет, никогда", - уверенно ответила Поппи.

Целители из больницы Святого Мунго подумывают о том, чтобы привезти в Хогвартс группу для проверки WCPS всех первокурсников", - сказала Амелия.

"В этом нет необходимости. Я более чем способна сделать это", - ответила Поппи. "Я уверена, что угроза вмешательства Министерства позволит Альбусу перераспределить дополнительные средства".

"Дай мне знать, если ты не сможешь убедить директора восстановить их, и я найду способ сделать это совместным проектом WCPS и St Mungo's. Может быть, так и должно быть. Тогда никто не сможет подавить результаты в своих целях".

"Я бы не стала", - сердито воскликнула Поппи.

"Тогда, возможно, вы сможете объяснить, как студент, который, по его собственным данным, провел семнадцать ночей под вашим присмотром, может быть помещен в больницу Святого Мунго с крайне длительным недоеданием, ведущим к ранней стадии отказа органов, 42 нелеченными переломами костей, требующими срастания всех ребер и черепа, спиной, на которой больше рубцовой ткани, чем кожи, и множеством других травм, и при этом не было сделано никакого заявления в WCPS?" спросила Амелия. "Из-за вашего молчания ребенок снова подвергся насилию, и, по словам врачей, ему повезло выжить". Это немного преувеличивало правду, хотя Гарри явно подвергался плохому обращению со стороны своих

родственников в течение лета, именно основные нарушения, которые он получил во время обучения в Хогвартсе, угрожали его жизни.

Глаза Поппи наполнились слезами. "Вы получите мою отставку к концу дня, Минерва", - сказала она дрожащим голосом. "Любой целитель, который может пропустить все это, не имеет права работать в школе".

"Пожалуйста, подумай, Поппи, Устав Хогвартса не позволит нам управлять школой без хотя бы штатного медиума или медиума, и я не уверена, что мы сможем заменить тебя до начала сентября", - умоляла Минерва.

Амелия задумчиво нахмурилась: "В больнице Святого Мунго были такие же подозрения, что ты могла пропустить это, и, судя по твоей реакции, я сомневаюсь, что тебя можно было убедить не сообщать о столь серьезном насилии", - сказала она своей старой подруге. "Могу я проверить вашу память?"

"Кто мог забыть меня?" с ужасом спросила Поппи. "Зачем кому-то хотеть, чтобы ребенок вернулся в семью, где его подвергали насилию?"

"Подозреваю, что это был тот же человек, который заклинал всех студентов не говорить о нападениях василисков", - сухо ответила Амелия. "А почему, мы должны спросить у него".

"Он бы не стал!" упрямо воскликнула Минерва.

Амелия взмахнула своей палочкой. "Кто-то сделал это", - ответила она. "И это должно быть довольно сильное заклинание, чтобы преодолеть эмоциональную реакцию Поппи и ее клятву оказывать наилучшую помощь своим пациентам. Вам нужно будет обратиться к целителю разума, если вы хотите вернуть эти воспоминания".

"Как вы можете сказать, что они об этом?" обеспокоенно спросила Поппи.

"Я не могу, и они могут быть не все, но возраст воспоминаний примерно соответствует. Я делаю заклинания с достаточной силой, чтобы определить только последние годы", - серьезно сказала Амелия. "Я бы хорошо подумала, прежде чем менять их на противоположные. Нет никакого способа узнать наверняка, что это были за воспоминания или почему вас забыли".

-oOo-

Целитель разрешил Гарри выйти из больницы на вторую половину дня, чтобы присутствовать на слушании по его опеке. Все бумаги были в порядке, Дурсли даже не явились, а когда Гарри спросили, он четко ответил, что предпочел бы жить на дне колодца, чем вернуться под их опеку, и что ему нравятся родители Гермионы, и он готов принять на себя их ответственность за его уход и воспитание, пока ему не исполнится восемнадцать. Судья предоставил

Грейнджерам опеку над Гарри Поттером, подписал и нотариально заверил бумаги, поздравив Гарри с новой семьей, как раз вовремя, чтобы Гарри вернулся в больницу для следующего лечения, а Грейнджеры отнесли бумаги в Гринготтс и спросили гоблинов, к кому обратиться, чтобы получить паспорт для Гарри, объяснив, что у них нет времени на маггловские методы.

Гоблины взяли за паспорт в три раза больше, чем маггловское правительство, но Дэн и Эмма покинули Гринготтс тем же вечером с паспортом для Гарри, который выглядел подлинным и гарантированно не вызывал подозрений при использовании. Вернувшись домой, они сравнили его со своим и не нашли ни одного отличия, кроме имени и номера паспорта. На следующий день по дороге на работу Эмма Грейнджер использовала наличные деньги для покупки четырех билетов на рейс, вылетающий из Парижа и прибывающий в Дубай рано утром. В обед она пошла в другую сеть и снова использовала наличные для покупки билетов из Дубая в Сингапур с восьмичасовой задержкой, чтобы успеть пройти таможду. По дороге домой с работы она сделала довольно большой крюк и заказала проезд из Сингапура в Сидней. Каждый раз ей приходилось называть их настоящие имена, но она надеялась, что использование разных агентств и неиспользование ее банковских счетов затруднит слежку за ними. Эмма договорилась уехать утром первого сентября, зная, что это вызовет наибольшую путаницу и задержку в обнаружении пропажи Гарри. Ей хотелось уехать как можно скорее, но она также знала, что, хотя она не понимает, что с Гарри, его лекари были весьма обеспокоены, поэтому она не хотела забирать его из больницы Святого Мунго, пока он не закончит лечение. Все они обещали мальчику, что ему будет позволено вернуться в школу к началу учебного года, когда его забота будет передана школьному медику мадам Помфри. Гарри высказал своим целителям опасения, что мадам Помфри не обратила внимания на эти травмы, и он не доверял ей свое лечение, а еще меньше он доверял мастеру зелий Хогвартса, который, казалось, ненавидел его и проводил каждый день в течение последних двух лет, принижая его и наказывая за то, чего он не делал. В результате Гарри договорился купить все необходимые ему зелья в больнице Святого Мунго вместе с защитным мешочком, чтобы держать их в стазисе до тех пор, пока не придет время их принимать.

-oOo-

Целители выполнили свои обещания (угрозы) и продержали Гарри до первого сентября. Наконец, в 9.30 первого сентября главный целитель выписал его после долгой лекции о том, как избежать магических нагрузок в будущем. Гарри пообещал, что будет осторожен и не снимет зачарованное ожерелье, которое предупредит его, если его магический резерв начнет снижаться.

К сожалению, целители чувствовали себя виноватыми за то, что задержали его так надолго, и попытались загладить свою вину, предложив им воспользоваться своим штатным флоу.

В результате в десять минут десятого Гарри и Грейнджеры обнаружили, что целители помогают им спуститься на флоу в то самое место во всем Лондоне, которого они больше всего хотели избежать.

Платформа девять и три четверти.

Как только целительница оставила их, Гарри тут же накинул на себя и Гермиону плащ-невидимку, радуясь, что не положил его в сундук.

"Мы все еще здесь", - успокоила Гермиона своих родителей. "Направляйтесь в кафе возле пятой платформы, и мы встретим вас там".

Грейнджеры кивнули и ушли, двигаясь сквозь толпу, не привлекая особого внимания, кроме нескольких усмешек со стороны родителей Слизерина, пока не подошли ко входу в магловскую часть станции.

"Я говорю, вы ведь не передумали?" - спросил их другой, явно магловский, родитель. "Я знаю, как страшно отправлять своего ребенка в первый раз, но поверьте мне, им это понравится".

"О нет, они в поезде, просто последний месяц они провели у кузенов на юге, и эти вещи им не пригодятся в Шотландии", - быстро соврала Эмма.

"Тогда все в порядке", - ответил незнакомец, отвлекаясь на то, чтобы присмотреть за своими детьми и убедиться, что старший сел в поезд, а младший не потерялся.

Они заказали кофе, который им не особенно хотелось, и с тревогой ждали двух невидимых подростков.

Гарри и Гермионе было гораздо труднее сойти с платформы, им приходилось избегать столкновений с людьми, которые не могли их видеть. У Гарри было довольно много практики передвижения по замку, но он никогда не сталкивался с таким скоплением людей, а тот факт, что они пытались идти против течения, только усложнял ситуацию. "Возможно, нам придется подождать, пока поезд не уйдет", - пробормотала Гермиона, когда они крались по краю платформы.

"Да", - согласился Гарри, глядя на количество людей, бегущих через барьер. "Надеюсь, твои мама и папа не будут сильно волноваться".

"Мы ничего не можем с этим поделать, они поймут", - успокоила его Гермиона.

Они стояли у стены и наблюдали за прибытием своих друзей, радостно приветствуя друг друга, когда те прощались со своими семьями и садились в поезд.

"Ты жалеешь, что не смог сесть в поезд вместе со всеми?" спросила Гермиона.

"Конечно, нет. Если бы я хотела вернуться в Хогвартс, я могла бы просто сесть в поезд. Дамблдор был бы достаточно рад меня видеть, чтобы смириться с тем, что мне не удалось взять с собой сундук и прочее. Я хочу поехать с тобой. Ты жалеешь, что родители не разрешают тебе вернуться в Хогвартс?".

"Не совсем, кроме классной работы единственное, по чему я буду скучать, это по тебе и Рону", - сказала Гермиона.

"Я тоже буду скучать по Рону, - согласился Гарри, - Но я все равно рад, что еду с вами. Рон был зол на меня за то, что я не подписал контракт о помолвке для Джинни. Он слушал не больше, чем миссис Уизли или Дамблдор, когда я сказал, что не хочу жениться на Джинни".

"Рон согласился с миссис Уизли, что ты должен подписать договор о помолвке, потому что он думал, что это здорово, что ты станешь его шурином", - сказала Гермиона. "Он не думал о том, что хочет иметь возможность встречаться и влюбляться. Он просто еще не воспринимает девушек как таковых".

"Черт, да я и не вижу пока таких девушек", - ответил Гарри. "Я просто хотел иметь возможность выбирать, когда мне жениться и с кем провести остаток жизни".

Гермиона усмехнулась.

"Было десять минут одиннадцатого, когда Гарри и Гермиона смогли проследить за толпой родителей, покидающих платформу, и направиться в кафе, где их ждали Грейнджеры.

"Мы уже начали думать, что ты сел на поезд", - сказала Эмма.

"Нет", - с тревогой ответил Гарри. "Ты просто не можешь пройти через толпу, пока ты невидим, поэтому нам пришлось ждать. Мне жаль, что ты волновалась".

"Мы должны были подумать и предупредить тебя", - извиняюще добавила Гермиона.

"Ничего страшного, мы должны были догадаться, после того, как у нас возникли проблемы с выходом с платформы против потока людей, спешащих в другую сторону", - ободряюще сказала Эмма.

"Я бы не сел в поезд, не предупредив вас", - сказал Гарри, желая, чтобы они поверили в это. "Я признаю, что в Хогвартсе есть вещи и люди, по которым я буду скучать, но я с радостью променяю все это на семью".

"Нам лучше идти, если мы хотим успеть на поезд", - сказал Дэниел.

"Поезд? Я думала, мы полетим на самолете?" сказала Гермиона.

"Мы едем по тоннелю до Парижа, затем летим в Дубай, останавливаемся на одну ночь и летим в Сингапур, где садимся на круизный лайнер до Сиднея, а оттуда едем на поезде до Мельбурна, берем машину и едем в наш новый дом недалеко от Аделаиды. Таким образом, нас

будет практически невозможно выследить", - радостно сказала Эмма.

Гермиона подумала, что это, наверное, немного чересчур, но ее родители веселились, поэтому она только усмехнулась, прежде чем ей пришла в голову одна мысль. "А как насчет всех наших вещей? Нет смысла делать так, чтобы нас невозможно было отследить, если мы оставим наши вещи грузчикам. Как только мы не появимся в Хогвартсе этим вечером, они пошлют кого-нибудь на поиски, и если увидят упаковочные коробки, то наложат на них следящие чары. На самом деле на вещах Гарри уже могут быть следящие чары", - она начала паниковать.

"Нет, не может, иначе они нашли бы меня летом", - успокаивающе сказал Гарри. "Ты сказала, что они все еще спрашивали обо мне, когда ты ходила на Диагон-аллею".

"У тебя не было сундука все лето", - ответила Гермиона.

"Нет, но ты знал. И они все верили, что ты не знаешь, где я, так что либо сундук уменьшился, и следящие чары не действуют, либо их нет".

"Но они нашли меня на Диагон-аллее, они могли наложить на меня следящие чары", - начала паниковать Гермиона.

"Ты знаешь, как проверить наличие и снять следящие чары?" спросил Дэниел.

"Да, но я не умею пользоваться магией, слежкой".

"След работает на местах, Гермиона. Они не смогут поймать тебя здесь, если они обнаружат магию, то просто подумают, что это родитель поздно уходит с платформы. Иди в ванную и проверь все свои вещи", - сказал ей Гарри.

"Это нечестно!"

"Гермиона, у нас нет времени, чтобы ты разглагольствовала об этом", - предупредил ее Гарри.

"Пойдем со мной, мы проверим и твои вещи", - сказала Гермиона, потащив его в туалет для инвалидов.

"Ладно, все чисто, но они обязательно отследят наши вещи, если придут в дом и увидят, что все упаковано и лежит там", - сказала Гермиона, когда они вернулись.

"Все в порядке, Гермиона. Гоблины перевозят наши вещи. Они обещали, что сегодня утром все упакует и вынесут из дома, прежде чем кто-нибудь заметит твою пропажу", - успокоила Эмма свою дочь, пока они спешили к поезду.

"А что если Гарри прав, и следящие чары на его вещах блокируются, потому что его багажник был уменьшен все лето?" спросила Гермиона.

"Нам ничего не понадобится из него во время нашего путешествия. Мы можем почитать о следящих чарах и о том, как их снять, когда доберемся до нашего нового дома", - предложил Гарри. "Я уверен, что на таком расстоянии они все равно не сработают".

"Как работают следящие чары?" спросила Эмма.

"Если они не привязаны ко второму объекту, то они только указывают направление движения человека. Значит, вы должны аппарировать или использовать портключ в этом направлении и перепроверить направление, прежде чем аппарировать снова. Или, конечно, вы можете следовать за ним на метле или магловском транспорте. Но более сложные следящие чары могут быть привязаны к карте, чтобы указать фактическое местоположение, или к портключу, чтобы человек мог отправиться прямо к вам, о чем я больше всего беспокоюсь.

"Даже если так, разве они не должны были бы на самом деле проверять чары между тем, как мы развязываем багажник, и тем, как мы снимаем чары?" спросила Эмма.

Гермиона на мгновение выглядела ошеломленной. "Я не знаю", - ответила она. "Я думала, что за последние пару дней я прочитала все, что смогла найти об отслеживающих чарах, и о том, может ли кто-то определить, что ранее заблокированные чары стали активными, ничего не говорилось".

Дэниел сидел и наблюдал за Гарри, пока Грейнджеры вели этот разговор. Мальчик вернулся из туалета покрасневшим, но теперь, увидев, что Дэн смотрит на него, он стал смертельно бледным.

"Тебя долго не было. Что именно нужно было сделать, чтобы проверить наличие следящих чар?" - спросил он низким, обманчиво спокойным голосом. "И почему ты покраснел, когда вернулся?"

"Чары не могут быть наложены на живые вещи, поэтому они должны были быть на наших вещах. Чары для проверки заставляют зачарованные вещи светиться, поэтому мы выключили свет, чтобы свечение было лучше видно, потому что мы не хотели пропустить его, и проверили всю нашу одежду и вещи. Я не очень хорошо видел, и я не пытался подглядывать или что-то в этом роде, но я немного разглядел, что у Гермионы..."

"Они называются трусики, Гарри. Простые хлопчатобумажные, и нечего так смущаться", - вмешалась Гермиона, не желая, чтобы отец понял, что волосы и ногти тоже неживые, и им пришлось раздеться догола, чтобы проверить все волосы на теле друг друга.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503306>